

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 243.2 УК РФ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

ЧИСТЯКОВ Константин Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета Московского государственного областного университета.
E-mail: ch1styakov@mail.ru;

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич,

доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Политологии и права» Московского государственного областного университета.
E-mail: dermakow@mail.ru;

БУРМИСТРОВ Игорь Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российского государственного социального университета.
E-mail: bia962@yandex.ru;

САВИНА Оксана Геннадьевна,

магистрант юридического факультета Российского государственного социального университета.
E-mail: law-os@mail.ru;

БОРИСОВА Елизавета Станиславовна,

аспирантка кафедры «Политология и право» Московского государственного областного университета,
сотрудник Аппарата фракции Всероссийской общественно-политической партии «Единая Россия»
в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.
E-mail: borisova_elizaveta@bk.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются отдельные вопросы квалификации по статье 243.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Abstract: The article discusses some aspects of the application of Article 243.2 of the Russian Criminal Code.

Ключевые слова: Культурный слой, археологический предмет, объект культурного наследия, форма вины, умысел, неосторожность, объект преступления.

Keywords: 243.2 the Criminal Law of the Russian Federation, the cultural layer archaeological object, object of cultural heritage, forms of guilt.

С момента принятия Федерального закона № 245 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» от 23.07.2013 г. (СПС «КонсультантПлюс»), которым впервые вводилась статья 243.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (-далее УК РФ), не утихают споры о том, является ли культурный слой, находящийся вне объекта археологического наследия для целей применения ч. 1 ст. 243.2 УК РФ, самостоятельным объектом охраны или он таковым не является. С течением времени, появилась и правоприменительная практика, однако даже она не позволила получить ответы на те вопросы, которые возникли с принятием выше обозначенной новеллы.

В УК РФ в ч.1 ст. 24 определено, что виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Частью 2 ст.2 также определено, что «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Преступление, предусмотренное ст.243.2 УК РФ, относится к категории тяжких. На основании этого, авторы

полагают, что правильное определение всех элементов состава преступления по данной категории дел является крайне важным и необходимым.

Чтобы разобраться в излагаемой проблематике, необходимо обратиться к определенному понятийному аппарату.

Уголовно-правовой анализ рассматриваемой статьи и Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73 (в ред. от 19.12.2016 г. № 431-ФЗ) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" позволяют определить, что к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее - объекты культурного наследия) относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивили-

лизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры (ст. 3).

Под объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки.

К объектам археологического наследия также относятся: городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

В свою очередь, под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы (ст. 3).

На основании вышеизложенного необходимо сформулировать вывод о том, что при квалификации по части 1 ст. 243.2 УК РФ обязательным является наступление последствий - повреждение или уничтожение культурного слоя. Вместе с тем, согласно Федеральному закону № 73 «Об объектах культурного наследия Российской Федерации», сам по себе культурный слой самостоятельным объектом охраны не является.

Авторская позиция состоит в том, что, безусловно, для целей научных исследований в области археологии и последующего потенциального выявления, культурный слой, возможно, и существует отдельно, но «*de jure*», он существует только в объектах археологического наследия.

Еще одной интересной правовой новеллой, которая так или иначе относится к рассматриваемому в настоящей статье вопросу, является приказ Министерства Культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию»[1].

Согласно этому приказу перечень отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию следующие.

1. Сведения о местонахождении объекта археологического наследия (адрес объекта или при его отсутствии описание местоположения объекта).
2. Фотографическое (иное графическое) изображение объекта археологического наследия.
3. Описание границ территории объекта археологи-

ческого наследия с приложением текстового описания местоположения этих границ, перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, установленной для ведения государственного кадастра объектов недвижимости.

4. Сведения о наличии или об отсутствии зон охраны объекта археологического наследия.

5. Сведения о расположении объекта археологического наследия, имеющего вид "памятник" или "ансамбль", в границах зон охраны иного объекта культурного наследия.

6. Сведения о предмете охраны объекта археологического наследия.

В этой связи у правоприменителя возникают вопросы:

- возможен ли умышленный поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания, если обвиняемому достоверно не известно о наличии или отсутствии в данном конкретном месте культурного слоя и объекта археологического наследия?

- должны ли граждане Российской Федерации достоверно знать о местоположении таких объектов?

Анализ уголовных дел по расследуемому составу показывает, что сам объект археологического наследия впервые выявляется в ходе историко-культурных экспертиз, назначенных следователем в рамках расследования уголовных дел, уже после совершенного деяния, т.е. охраняемый законом объект археологического наследия или культурный слой, в его юридическом смысле, появляется позже совершенного противоправного деяния.

Необходимо также обратить внимание, что структура состава ст. 243.2 УК РФ предполагает обязательное наступление последствий, выраженных в виде повреждения или уничтожения культурного слоя.

В практике уголовных дел, специалист (эксперт) устанавливая степень повреждения, указывает - «культурный слой поврежден (переотложен)»[2], при этом специалист не указывает, какая методика при установлении степени повреждения была использована и чем данные выводы были обоснованы.

Если предположить, что культурный слой и содержащиеся в нем археологические предметы являются самостоятельным объектом охраны, то в рассматриваемом случае, при квалификации по ч. 1 ст. 243.2 УК РФ – необходимо устанавливать повреждение или уничтожение культурного слоя, как самостоятельного объекта охраны.

Так же необходимо отметить, что при отсутствии сведений об идеальном (первоначальном, цельном) состоянии культурного слоя и отсутствии соответствующей методики в рамках расследования уголовного дела, выводы о повреждении культурного слоя подвержены субъективизму лица, проводящего экспертизу, и являются преждевременными.

Напротив, для ч.2 ст. 243.2 УК РФ определить степень повреждения, уничтожения культурного слоя и даже определить размер причиненного вреда не представляет затруднений. Так, примечанием к ст. 243.1 УК РФ определено, что повреждением объекта культурного (археологического) наследия признается причинение вреда, стоимость восстановительных мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия превышающая пятьсот тысяч рублей.

Достаточно интересной выглядит позиция Костромского областного суда при рассмотрении дела № 22-1181 в апелляционном порядке: «... В связи с этим, по смыслу закона государственной уголовно-правовой защите подлежат не только объекты археологического наследия, выявленные в установленном данным законом порядке и включенные в единый государственный реестр, но и те, которые были выявлены в результате незаконных действий.

На основании этого законодателем была определена и конструкция ст. 243.2 УК РФ, часть вторая которой, предусматривает более строгое наказание за совершение противоправных действий именно в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия. В связи с этим, доводы стороны защиты со ссылками на заключение специалиста о том, что культурный слой на территории села Бушнево не может являться таковым, поскольку он не был выявлен и определен в порядке, установленном ФЗ №73, являются несостоятельными»[3].

Полагаем, однако, что с данными выводами можно согласиться лишь в части существования конструкции ст. 243.2 УК РФ. В остальном принять точку зрения апелляционной инстанции было бы неправильно ввиду следующего.

В преамбуле к Федеральному закону № 73 «Об объектах культурного наследия Российской Федерации» указано: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Следовательно, подлежат охране исключительно те объекты, которые обозначены в самом законе и которые в установленном порядке внесены в Единый реестр объектов культурного наследия Российской Федерации.

К вопросу об археологических предметах, для целей применения ст. 243.2 УК РФ необходимо обозначить следующее.

Определение «археологический предмет», данное в Федеральном законе № 73 «Об объектах культурного на-

следия Российской Федерации», содержит в себе суждения двойственного характера, такие как: "одним из источников информации", " археологические раскопки или находки".

Существование двойственных признаков в нормах права, подлежащих применению в ходе уголовно-правовой квалификации содеянного, способно привести к субъективизму лиц, проводящих экспертизу по вопросам отнесения предметов к археологическим и субъективизму лиц, в чьем производстве находятся уголовные дела, что впоследствии приводит к судебным ошибкам.

В существующей судебной практике по данной категории дел, вопрос отнесения предмета к археологическим не имеет единого подхода.

В частности, по уголовному делу № 1-136/2015 эксперт относит предметы к археологическим на основании вероятностного: «...Часть представленных мне для экспертизы предметов, которые датируются средневековым временем на основе сравнительно-типологического метода могли быть найдены на памятнике археологии...».

В акте экспертизы от 17 марта 2014 г. по уголовному делу № 1-7/2015 (1-105/2014) эксперт делает вывод, что предметы являются археологическими. Однако не указывает, что позволило ему прийти к подобным выводам.

В протоколе допроса эксперта по тому же уголовному делу от 02 апреля 2014 г. эксперту был задан вопрос: «Что является археологическим предметом?» В ответе на вопрос эксперт дословно цитирует выдержку ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия Российской Федерации»: «Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок» и добавляет:

«Проще говоря, к археологическим предметам относятся все без исключения вещи, созданные человеком более 100 лет назад»[4].

Само словосочетание «Проще говоря» означает, что эксперт уравнивает по смыслу два понятия археологического предмета. Первое - то, что содержится в самом законе, второе - собственное, упрощенное: «...к археологическим предметам относятся все без исключения вещи, созданные человеком более 100 лет назад».

Имея в распоряжении материалы по уголовному делу № 1-7/2015 (1-105/2014), хочется обозначить предметы, которые были предметом экспертного исследования в рамках экспертизы, а также обратить внимание на их датировку:

- гирька 3 золотника, датированная второй полови-

ной XVIII - первой половиной XIX в.;

- фрагмент ложки чайной – конец XIX - начало XX в.;
- защелка накладная медная для мебели - начало XX в.;
- петля шарнирная медная сундучная или мебельная - начало XX в.;
- монета медная 2 копейки - 1813 г.;
- монета медная - начало XIX в.
- монета медная (точное определение затруднено ввиду сильного окисления поверхности).

Относительно монет экспертом сделан следующий вывод: «Все представленные типы монет являются массовыми, широко представлены в нумизматических коллекциях...».

Тем не менее, несмотря на их массовость и исходя из личного понимания экспертом определения «археологический предмет», данные предметы были признаны археологическими.

Действительно, в отношении монет, которые так или иначе фигурируют в уголовных делах по ст. 243.2 УК РФ, с экспертом следует согласиться в части массовости и упоминаниях о нумизматических коллекциях. Если отнесение к археологическим предметам, например, древнеславянских украшений не вызывает сомнений, ввиду их значимости, то отнесение монет XVIII–XIX вв. к числу археологических предметов вызывает сомнение.

Если исходить из определения «археологический предмет», то основным источником информации, например, о старославянских украшениях, безусловно, являются археологические раскопки. В отношении монет XVIII–XIX вв., равно как и иных условно-традиционных предметов коллекционирования (например, нательных крестов от XVIII в. до н.в. пуговиц) - данное утверждение является более чем спорным, так как информация о монетах XVIII–XIX вв., нательных крестах того же периода и предметах филюбтонистики (пуговицы) - может быть получена из иных, в том числе письменных источников.

Видится, что некоторые предметы нумизматики и филюбтонистики в своей основной массе не могут являться археологическими предметами по смыслу Федерального за-

кона № 73 «Об объектах культурного наследия Российской Федерации».

Между тем, возможно возникновение ситуация, когда предметы нумизматики являются единичными, не описанными в литературе. Такие предметы, безусловно, являются археологическими.

Однако, нужно отметить, что такая ситуация вряд ли возможна с предметами нумизматики массового производства периода XVIII–XIX вв.

При дальнейшем рассмотрении ч. 2 и 3 ст. 243.2 следует отметить, что законодателем предусмотрены различные квалифицирующие признаки состава преступления. В частности, в ч. 2 предусмотрена ответственность за деяния, предусмотренные в ч. 1, совершенные в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия. Часть 3 указанной статьи предусматривает следующие квалифицирующие признаки состава преступления:

- а) с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Правовые дефиниции, изложенные в ст. 243.2 УК РФ необходимо привести к точному соответствию с Федеральным законом №73 «Об объектах культурного наследия Российской Федерации, необходимо обозначить точные критерии «археологического предмета», не допуская двойственных толкований.

Необходимо также на законодательном уровне пересмотреть сроки наказания, предусмотренные ч. 3 ст. 243.2 УК РФ, и вывести данную статью из категории тяжких преступлений ввиду невысокой степени общественной опасности и сложившейся судебной практики, где наказание, назначенное судами при постановлении приговора, не превышает 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком в 6 месяцев, что в полной мере отвечает принципу гуманности и соразмерности наказания за совершенное деяние.

Библиография:

1. <http://rg.ru/2015/10/05/arh-dok.html>
2. Уголовное дело № 1-136/2015 Чистопольского городского суда Республики Татарстан // http://chistopolsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=258074000&delo_id=1540006
3. Апелляционное определение Костромского областного суда по делу № 22-1181 // https://oblsud-kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1346294&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=1133909
4. Уголовное дело № 1-7/2015 (1-105/2014;) Галичский районный суд Костромской области // http://galichsky-kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=25932839&delo_id=1540006&case_type=0